

Плавт, не ставивший перед собой цели подробно описать человеческое тело, оперирует чаще латинскими словами, чтобы сделать свои пьесы более доступными толпе, используя общие наименования. Например, вместо привычного для нас латинского слова греческого происхождения «pes, pedis, m» (стопа, ступня) в «Купце» используется «pansa, ae, f». Но можно встретить и слова, известные сейчас каждому анатому: «digitus, i, m» (палец), «auris, is, f» (ухо), «nasus, i, m» (нос); встречаются также и архаизмы: например, «labrum», впоследствии трансформировавшийся в «labium, i, n». Термин легкое сейчас – «pulmo, opis, m»; в древности же, когда терминология переживала начальный период своего формирования, легкие и грудь можно было передать одним словом «pectus, oris, n», однако у Плавта в качестве легких представлено слово «gamites».

Таким образом, процесс становления классической медицинской латинской терминологии прошел длительный этап развития, изначально основываясь на таких разнопорядковых источниках, как народная речь и «иноземные» заимствования.

А.Л.Ляпцев

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА ЛУКРЕЦИЯ НА ЗАРОЖДЕНИЕ АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

*Multis novis verbis praesertim sit agendum
Propter egestatem linguae et rerum novitatem*
Мне придется пользоваться множеством новых слов,
по причине бедности языка и новизны предметов
(Лукреций «О природе вещей», кн. 1, 136-139).

Современная анатомическая номенклатура имеет богатую историю, базирующуюся на латинском языке. Основной способ терминологизации – метафоризация, который одним из первых стал использовать философ и ученый Лукреций в натурфилософском труде «О природе вещей». В этом произведении Лукреций часто дополняет литературные наименования частей тела и органов неологизмами, так как имеющихся слов оказывается недостаточно, что вынуждает либо использовать греческие наименования, либо дополнять латинскими ме-

тафорическими наименованиями. Таким образом, Лукреций внес большой вклад в создание медицинской научной терминологии, вводя в научный оборот новые анатомические наименования.

Анатомическая номенклатура («Terminologia Anatomica») имеет богатую историю. Первая международная номенклатура анатомических терминов – Базельская анатомическая терминология («Terminologia Anatomica Baseliensis») была принята в конце XIX в. Но терминология возникла не на пустом месте, так как анатомия сформировалась задолго начала до этапа доказательной медицины, еще в античную эпоху. Особенностью каждого современного анатомического термина является то, что первоначально слово, ставшее впоследствии термином, долгое время существовало в качестве предтермина до тех пор, пока не вошло в международную систему обозначений. В одном и том же значении могла функционировать не одна лексическая единица.

Начальный этап формирования как раз характеризуется обилием синонимов и эквивалентов. Слова-синонимы рано или поздно уходят из употребления, будучи вытесненными из постепенно формирующейся профессиональной лексики в связи с нарастающей конкретизацией каждого термина. Большинство анатомических терминов базируется на латинском языке, возникшем несколько тысячелетий назад. Латинские наименования органов и частей тела в языке римлян формировались в то время, когда уровень медицинских знаний был низок, а расширение римского государства и развитие натурофилософии привело к проникновению в латинский язык греческих заимствований. Уровень медицинской науки у греков к I веку до н. э. был значительно выше, чем у римлян, в том числе благодаря Александрийской школе. Римляне просто вынуждены были заимствовать у греков медицинскую лексику, и анатомическая терминология не стала здесь исключением.

Первым латинским автором, занявшимся изучением человеческого тела, стал философ-натуралист Тит Лукреций Кар. Свои сочинения он посвятил, в частности, органам чувств, таким как слух, обоняние, зрение. Поэтому дошедший до нас труд «О природе вещей» [1] («De rerum natura») представляет особый интерес с точки зрения процесса формирования анатомической терминологии. В трактате можно проследить начальные процессы становления терминологии в контексте еще «живой» латыни, незавершившегося периода классического

периода латинского языка, образно обозначенного как «золотая» латынь. Лексика, использованная им, – еще далеко несформировавшаяся терминология, но она испытывает влияние уже существующих языков через заимствования или транслитерацию, внедрение тривиальных названий латинского происхождения и самостоятельное словообразование. Сам Лукреций предельно кратко объясняет необходимость вводить новые слова, указывая и на заимствования из конкретного, уже существующего древнегреческого языка. Трактат же оказался известней самого автора. Изучаемое на протяжении долгого времени сочинение было переведено на многие языки, но никаких достоверных данных о Лукреции не сохранилось, даже биография, приписанная Светонию, считается поздней средневековой подделкой и отсутствует в переводах трудов Светония на русский язык (в отличие от Вергилия, Горация, Тибулла и др.).

Лукреций, прибегая к написанию слов, означающих части тела и органы, часто вынужден прибегать к заимствованиям. До этого латинские наименования частей человеческого организма встречаются в комедиях римских комедиографов архаического периода Тита Макция Плавта и Публия Теренция Аффа. Кроме того, наименования отдельных частей тела встречаются в дошедших до нас фрагментах литературных произведений других представителей латинской литературы доклассического периода. Однако Лукреций, как философ и ученый, прибегает к перечислению органов как внешних, так и внутренних значительно чаще, нежели предыдущие писатели и в результате вынужден вводить некоторые наименования, а также часто использовать уже имеющиеся, преобразуя их посредством метафоризации. Например, слово «*macula*», означавшее «пятно» или «кляксу», становится «родимым пятном» на человеческом теле.

Литературных наименований, имеющихся у архаических авторов, оказывается недостаточно, что вынуждает либо заимствовать уже имеющуюся греческую номинацию, транслитерируя греческие слова на латинский язык, либо переводить греческое слово на латинский язык дословно. Несмотря на то, что такой путь введения новых слов был гораздо проще, Лукреций использовал и более сложный – способ метафоризации. Он создавал новые наименования, исходя из функций, внешнего вида и других особенностей органа. Лексика Лукреция богата метафорическими наименованиями. Именно поэтому его на-

турфилософский труд является ярчайшим свидетельством процессов зарождения латинской анатомической номинации.

Греческое слово «βραχίον», первоначально означавшее «руку по всей длине», у Лукреция «brachium», сначала используется с тем же значением, что и в древнегреческом языке, но помимо общего значения приобретает более узкое значение «рука от плеча до запястий», или «рука от плеча до локтя». Перенятое у греков слово употребляется в текстах наряду с «manus», вытеснившим уже тогда греческое «κείροσ», которое, в свою очередь, может означать и «руку на всем протяжении», и «ладонь», и даже «лапу дикого зверя»; в юридическом плане «власть», а в военном значении – «войско». В современную номенклатуру вошли оба слова: «brachium» («плечо») и «manus» («рука», «кисть»). При этом «рука» используется в значении всей «верхней конечности», а «brachium» только как «плечо» или «рука от плеча до локтя». Слово «genu» («колено») также заимствовано из древнегреческого языка путем транслитерации «γουν». Современный обобщающий термин «membrum superius» («верхняя конечность», «рука») у Лукреция не встречается, зато слово «membrum» используется крайне часто, наряду с «pars» («часть»), в том числе «часть тела», однако без всяких конкретизирующих прилагательных и может означать и «руку», и «ногу». «Нога» и «стопа» также встречается в трактате «О природе вещей» в качестве греческого заимствования «pes, pedis m» («pedibus subiecta», «брошена под ноги»).

В настоящее время «pes» без каких-либо изменений вошло в анатомическую номенклатуру со значением «стопа». Кроме того, слово «pes», наряду со словом «cubitus» («локоть») для древних римлян – это еще мера длины и расстояния, означающая шаг, соответствующий среднему шагу взрослого человека того времени (0,295 м). Вместо слова «nasus» «нос» в трактате Лукреция используется «nares», что дословно означает «ноздри». Сердце «cor, cordis n», само по себе являющееся греческим заимствованием, также используется в тексте, причем ничем не отличается от современного термина, но наряду с «cor» в тексте используется со схожим значением «pectus» («грудь»). К тому же слово «pectus,-oris n» представляет интерес еще и потому, что используется и в единственном, и во множественном числе, причем подразумевает единственное или означает все органы грудной клетки вместе взятые.

Латинские слова, используемые в трактате «О природе вещей», не столь конкретны в отличие от терминов. Например, латинское слово «*malā*» применяется для обозначения и «челюстей» (как любая верхняя или нижняя), и «щек», в значении «уровень смыкания челюстей». Наряду с «*malā*», в значении «челюстей» и «щек», Лукреций использует и греческое заимствование, производное от «*γῆρας*» как «*gepa*», вошедший сейчас в клиническую терминологию стоматологов как греческий терминологический элемент. Слово «*auris*» может означать и «наружное ухо», «ушную раковину», «слух» человека, «слушателя», а также в сельскохозяйственной лексике «отвал плуга». Слово «*lingua*» используется в значении и органа «язык» и в значении «речь», наряду с «*sermo*», означавшего «речь, наречие». Применение слова «*nervus*», заимствованного от греков, очень разнообразно, так как могло означать и «кровеносные сосуды», и «мышцы», и «сухожилия», в то время как сами «нервы» в современном понимании еще не были открыты, например «*omnibus e nervis atque ossibus exsolvatur*» («выходит из всех мышц и костей» (кн. I., 810). «Внутренние органы, нутро» у Лукреция именуются таким обобщающим словом, как «*viscus*». «Кровеносный сосуд» передается и латинским наименованием «*vena*» и гречизмом «*phlebs, phlebos*». Сама «кровь» обозначается двумя словами одновременно – «*sanguis*» и «*сгвог*». Впоследствии в латинском языке наметится дифференциация этих слов – «*sanguis*» («кровь внутри сосуда»), а «*сгвог*» («кровь вне кровеносного сосуда»), или в виде «кровотечения». Фигурирует в трактате и слово, означающее «гной» или «дурную кровь», но это не знакомый нам из терминологии «*pus*», а «*sanies*». Слово, означающее «сосок», передается через «*uber*», вышедший сейчас из употребления и замененный в терминологии на «*papilla*» или «*agea*». Для обозначения «губ», помимо слова «*os*», означающее еще и «рот, уста», используется такой архаизм, как «*labrum*», от которого, в свою очередь, происходит вошедшее в латинский язык и затем закрепившееся в анатомической терминологии «*labium*». Лукреций именует «шею», как «*servix*», но при этом данное слово у него подразумевает не только «шею», но и «заднюю часть головы, затылок».

Тем самым, Лукреций хотя и не является первым среди латинских авторов, столкнувшимся с необходимостью использования слов для описания свойств человеческого тела его частей и органов, сыграл огромную роль в формировании анатомической терминологии.

1. *Тит Лукреций Кар* О природе вещей / Пер. Ф.А.Петровского. М., 1983.

К.А.Митрофанова

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАК КОМПОНЕНТА ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ**

Современная система образования в Российской Федерации претерпевает ряд изменений, о чем свидетельствует принятие нового Федерального закона об образовании, а также новых Федеральных государственных образовательных стандартов. Российское образование развивается в русле основных мировых тенденций. Одной из таких тенденций является гуманизация высшего образования, предполагающая формирование компетентной, эрудированной и творческой личности, что позволяет нам говорить о гуманистическом характере образования. Медицинское образование в данном случае не является исключением.

На современном этапе медицинские вузы находятся на пути гуманизации и гуманитаризации высшего профессионального образования. Особую роль в данном процессе играют дисциплины гуманитарного цикла. Основной их задачей является формирование у студентов-медиков необходимых общекультурных компетенций, развитие критического мышления и мотивации к самообразованию, что будет способствовать их дальнейшей деятельности в профессиональной и социальной сферах. В медицинском вузе именно благодаря гуманитарным наукам мы можем развить у будущего работника в системе здравоохранения такие качества личности, как эмпатия, сострадание, толерантность, а также способность к рефлексии и навыки коммуникации.

Несмотря на очевидную пользу гуманитарных наук в системе высшего медицинского образования, им отводится незначительное количество времени в учебном процессе, которое часто ограничено первыми двумя годами обучения в вузе. Более того, большинство дисциплин гуманитарного и социально-экономического цикла преподаются отдельно друг от друга и между ними не установлены меж-